

Глава 141: Приглашение на чай в 177-й отдел Правосудия.

Мощный молодой человек в переулке наедине с хрупкой юной девушкой. Девушка даже плачет, так что если бы кто-то увидел эту сцену, они бы решили, что это какой-то извращенец пытается воспользоваться невинной девушкой.

Ну, по крайней мере, так подумала бы девушка из Правосудия, увидев такую сцену.

“Я - Правосудие! Я получила вызов и крайне советую не сопротивляться, это бесполезно!”

Услышав этот цундеристый голос, У Янь и девушка переменялись в лице, и каждый по-разному. Девушка с радостью на её заплаканном, но всё равно прекрасном лице, подняла голову, а У Янь же снова застыл.

О боже, нет, только не она! Не она! Ради всего святого, не она! Нееет!!!

Взывая ко всем своим предкам начиная с прапрадедов доисторических времён, он пожелал, чтобы этот услышанный им восемь тысяч восемьсот раз с экрана голос лишь ему показался. Он медленно повернул голову как робот, чуть ли не скрипя шеей.

Однако, когда он увидел обладательницу голоса, он знал, что предки зовут его присоединиться к себе...

Ростом примерно с полтора метра, две рыжевато-коричневые косички, форма школы Токивадай, повязка Правосудия вокруг одной из рук. Крохотная девочка выглядела довольно сурово, если бы над ней постоянно висела надпись “Правосудие”, это было бы ей к лицу.

И эта фигура заставила его желать поскорее провалиться сквозь землю. Уж лучше умереть и реинкарнировать, чем это...

Из всех, кто мог появиться, почему это именно она?!!

Как он мог не узнать девушку, стоявшую перед ним. Её милый вид никого не обманет, её сердце коварно. Технически, она его любовный соперник. Её зовут Куроко, а если применять полный набор эпитетов: девушка-извращенка, Ширай Куроко.

В этот момент, девушка, которая могла телепортировать его прямиком в канализацию, если узнает, что он занимался любовью с её драгоценной онээ-сама, стояла и смотрела на него, будто он худший подонок города. У Янь не знал, куда и смотреть.

Ширай Куроко потянула за свою повязку Правосудия и показала ему. она прищурила глаза и мягким тоном крикнула ему:

“Ты, варвар, немедленно выпусти эту юную девушку из своих гнусных лап!”

Рука У Яня вздрогнула, и сила ушла из коленей. Он был близок к тому, чтобы рухнуть на пол. Теперь У Янь понимал, каково было Те Ли, когда он крикнул ему “брось лоли на землю”...

Даже девушка, которая была счастлива увидеть Ширай Куроко, выглядела ошарашенной, думая, не понадеялась ли она не на того человека...

Ширай Куроко, похоже, не заметила ничего такого в том, что она сказала. Вместо этого она уставилась на него, и её рука медленно опускалась к юбке. У Янь не думал, что она собирается устроить ему “спецпоказ”, это уж точно...

Глядя на девушку, а потом на Ширай Куроко, У Янь улыбнулся, да такой яркой улыбкой, что та могла ослепить любого. Затем он повернулся к Ширай Куроко и сказал:

“Если я скажу тебе, что ты всё не так поняла, ты мневеришь?”

Стоило ему закончить, он увидел на её лице выражение абсолютного предрассудства против него. Его яркая улыбка помрачнела.

“Это просто недоразумение, правда...”

У Янь чувствовал, что готов заплакать.

“Хочешь пожаловаться - можешь говорить сколько угодно в нашем отделе!”

Она вынула наручники и, судя по опасному виду в её глазах, она собралась задержать его...

Возможно, заметив ауру, исходящую от Ширай Куроко, девушка взглянула на У Яня с ужаснувшимся лицом, а затем со всех ног побежала к Ширай Куроко и спряталась за её спиной. Из-за разницы в росте, Куроко толком не скрыла её за собой...

“О? Не стал останавливать побег заложника...”

Только когда девушка подбежала к ней, она опустила руку к стальному дроту под её юбкой. Она взглянула на У Яня с замешательством.

“Я же сказал, это всё недоразумение...”

У Янь чувствовал себя несправедливо обвинённым, но кого ему винить? Только сволочь Систему, разумеется. Но на неё вину он спихнуть не мог, так что оставалось лишь терпеть как мужчина.

Слушая его, Ширай Куроко всё так же подозрительно к нему относилась, но немного доверилась, когда увидела, что он не остановил ту девушку от побега. Она ничего не сказала и подошла к У Яню, чтобы продолжить:

“Что ж, пройдем со мной в отделение Правосудия!”

“А это обязательно?”

У Янь выглядел так, будто получил удар в пах. Он не думал, что такое случится сразу по прибытию в Академия-сити.

Однако У Янь должен был быть рад тому, что имеет. По крайней мере, Система не дала ему личность какого-нибудь массового убийцы-поджигателя или супер-опасного заключённого. Он пытался находить позитивное во всём плохом...

“Если ты и правда хочешь доказать свою невиновность, то пойдём со мной!”

Ширай Куроко намекала следующее: если не пойдёшь со мной, то ты что-то скрываешь...

“...”

Общаясь с ним так, будто он готов сбежать в любой момент, она не сводила с него глаз. У Яню хотелось крепко обзвать кое-кого, но...

“Ладно...”

Удручённый, он почувствовал, как силы покидают его, как только он произнёс это...

Ширай Куроко не стала расслабляться. Она взяла его под руку и они отправились к отделу Правосудия, легендарному 177-му отделу!

Глядя на Ширай Куроко и её элегантную походку, можно было подумать, что её взрастили как дочь из знатной семьи. Тем временем, У Янь про себя думал:

Чтоб тебя, юри-девчонка. Хватит вести себя так изящно, тебе бы только слюни пускать по Микото и лапать её с похотливыми стонами, это тебе больше подходит...

◆ ◆ ◆

В 177-м отделе Правосудия...

Придя сюда, У Янь признал - хоть причина и оставляла желать лучшего, по крайней мере он хотя бы попал на базу, где работают Рейлган и её друзья. Это удовлетворило часть его любопытства.

Отдел не сильно отличался от того, что он видел на экране - почти ничем не отличался от офиса небольшой компании. Столы, документы, компьютеры - в меру стильное место.

А затем он увидел двоих людей...

Соблазнительная фигура, очки и грудь, которой проигрывали Икарос и Астрей, но всё равно гораздо больше, чем у сверстниц, женщина “онээ-сан”-истой внешности без всякой “онээ-сан”-ауры, Конори Мии!

Короткие тёмные волосы, почти такая же фигура, как у Ширай Куроко, в форме Сакугавы и венком на голове из фальшивых цветов, она же “богиня-защитница” и иногда “ходячая ваза”, Уихару Казари!

Все известные люди...

Пока он восклицал всё это мысленно, Ширай Куроко “пригласила” его внутрь. Вскоре, девушки, всю занятые работой, увидели, как они заходят внутрь.

“Отлично постаралась, Ширай-сан!”

Сказала ей Уихару мягким тоном. Она прозвучала как жена, приветствующая дома мужа. У Янь не мог не заподозрить, что быть может, юри-девчонка её захомутала...

“Да ничего особенного, преступник толком не сопротивлялся и сдался лично.”

Сказала Ширай Куроко, и У Янь снова ощутил боль в паху...

“Эээ, а ты не могла бы не называть меня преступником?”

У Янь запротестовал, подняв руку.

“Вы домогались до несовершеннолетней девушки. Это, уважаемый, преступление!”

Сказала Конори Мии строгим тоном. Он согласился, что в её словах есть смысл, но, будучи тем, кто “совершил” это преступление, ему было не по себе.

“Я не преступник! Я никогда не приставал к несовершеннолетним!”

Он воскликнул от раздражения. У Янь должен был обелить своё имя, он не сможет вынести такое позорное клеймо...

“Нуу, начнём с того, что согласно ему, он сказал, что всё это недоразумение...”

Невозмутимо сказала Ширай Куроко тоном, от которого захотелось её ударить.

“Недоразумение?”

Уихару взглянула на Ширай Куроко, а затем на У Яня, после чего сказала:

“Но, согласно вашему делу, господин У Янь, на вашем счету более десяти случаев домогательств...”

У Янь почувствовал, что его разум угасает, и отчаялся от печальной правды этого мира-транскрипта.

Ведь те случаи, которые упомянула Уихару, и вправду были в воспоминаниях, которыми наделила его Система...

Конори Мии, Уихару Казари и Ширай Куроко глядели на него так, будто он последняя мразь на планете. Он хотел плакать, и воскликнул:

“Но в этот-то раз это правда недоразумение!!!!!!”